

От модерна к фьючекультуре (идеи нового смыслового проекта культуры)

Розин В.М.,

д. филос. н., профессор,
главный научный сотрудник Института философии РАН,
Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1
ORCID: 0000-0002-4025-2734
rozinvm@gmail.com

Аннотация: В статье обсуждаются условия транзита от модерна к фьючекультуре. Автор считает, что начинать надо с изменения сознания людей, и в связи с этим соглашается с критикой концепции устойчивого развития. Изменения необходимы для становления следующей за модерном большой культуры, которая начинается с формулирования нового смыслового проекта. Кратко характеризуется средневековый смысловой проект и более подробно — смысловой культурный проект модерна. По мнению автора, он основан на трех китах: овладение природой и создание естествознания, проект европейского государства и проект европейского рынка и предпринимательства; для всех них была характерна естественнонаучная рациональность, в рамках которой конституировались и смыслы жизни отдельных индивидов (могущество, счастье, благосостояние, власть, успех и пр.). Намечаются характеристики смыслового культурного проекта фьючекультуры. Его разработка должна учесть сложившуюся реальность, необходимость спасения земной цивилизации и противостояние злу, формирование планетарной общности. Реализация данного проекта предполагает культивирование особым образом понимаемого разума, различение трех уровней (планетарного, регионального, частного), рациональные решения, социальный консенсус.

Ключевые слова: спасение, жизнь, планетарная общность, разум, реальность, проект, реализация, рациональность, изменения, культура.

*Сегодняшний человек спасается бегством
от мышления. И все же каждый может
выйти в путь размышления по-своему
и в своих пределах. Почему? Потому,
что человек — это мыслящее, т. е.
осмысляющее существо*

М. Хайдеггер. Время и бытие

Введение

В настоящее время уже осознана необходимость кардинальных изменений современной жизни и формулируются предложения и даже проекты, ориентированные на решение этой задачи. Как философ и культуролог автор тоже участвует в этом движении, и хотел бы внести небольшой вклад в разработку проектов ближайшего будущего, ну, может быть, еще не проектов, а идей, на основе которых такие проекты станут более реалистическими и реализуемыми. Речь пойдет о предполагаемых чертах и характеристиках «фьючекультуры», которая только начинает складываться, и если состоится, будет следующая после модерна в исторической эволюции «большая культура»¹. Настоятельная необходимость в разработке подобных идей и проектов связана с тем, что, по убеждению многих современных мыслителей, жизни на земле угрожает или деградация (сброс назад в архаику), или вообще конец (конец Света, гибель всего живого, смерть).

«Гибель человечества, — читаем в Википедии, и против перечисленных в статье сценариев трудно возражать, — могут обусловить техногенные или природные причины: • Глобальная война, ядерная или биологическая. • Всемирная пандемия, вызванная генетическими заболеваниями, вирусами, прионами или резистентными к антибиотикам бактериями. • Голод, связанный с перенаселением. • Выход из-под контроля нанотехнологий вплоть до поглощения всей биомассы планеты серой слизью. • Катастрофические климатические изменения, связанные с глобальным потеплением вплоть до подобного венерианскому парникового эффекта, или интенсивным сведением лесов и загрязнением, или извержению всех вулканов на Земле, результатом чего тоже станет парниковый эффект, вызывающий массовое вымирание. • Глобальное похолодание вплоть до полного замерзания планеты. • Утрата пригодной для дыхания атмосферы; разрушение озонового слоя. • Смена магнитных полюсов Земли или их полное исчезновение. • Резкая смена географических полюсов. • Глобальное землетрясение. • Извержение супервулкана. • Выход из-под контроля искусственного интеллекта. • Падение астероида (импактное событие). • Сверхвспышка на Солнце. • Близкая вспышка сверхновой звезды. • Попадание под узконаправленный джет (струи) близкого гамма-всплеска. • Нарушение стабильного процесса в ядре Земли или взрыв внутри ядра. • Долгосрочные угрозы среде обитания. • Через 1,4 млн лет звезда Gliese приблизится на расстояние 1,1 светового года к Земле и может вызвать катастрофическое возмущение Облака Оорта. • Примерно через 5,5 млрд лет Солнце достигнет стадии красного гиганта, на которой оно расширится далее нынешней орбиты Земли. Но еще до этого момента это приведет к такому повышению температуры, что люди не смогут продолжать жить на Земле. • Если человечеству удастся все это пережить, то в дальнейшем ему, возможно, будет угрожать тепловая смерть» [19].

¹ Выражение «фьючекультура» предложено автором и встречается в нескольких его статьях. При этом я размышлял следующим образом: если будущее состоится как «большая культура», следующая за модерном (что может и не случиться, но вероятность этого существует), в этом случае термин «фьючекультура» будет осмысленным. Удачно это выражение или нет, покажут его употребление и критика.

Не правда ли, впечатляет, в то время как люди на земле продолжают выяснять отношения и соревноваться в престижности, воевать, изобретать все новые потребности, наращивая для этого производство, и много чего другое, закрывая глаза на алармические, уже вполне эсхатологические прогнозы ученых.

Ольга Демидова. Из книги «Эсхатология индивидуальная и массовая: суицид в культуре» [21]

В этом месте наш возможный оппонент воскликнет: автор ломится в открытые ворота, ведь уже не одно десятилетие реализуется концепция устойчивого развития, вот вам и новый смысловой проект культуры. Не могу согласиться, действительно, авторы этого проекта обратили внимание на такие важные проблемы, как экология, исчерпание ресурсов, необходимость разумных ограничений и другие, но считали, что поставленные ими задачи могут быть решены в рамках модерна, при сохранении основных картин мира и сценариев. Но оказалось, что это невозможно. Я согласен со следующей оценкой этого проекта.

«Попытки реализации Концепции устойчивого развития не возымели того успеха, который смог бы стать поворотным моментом в деле решения глобальных проблем и вывода современного мира из системного кризиса цивилизации. Напротив, они столкнулись с проблемами, которые оказались частично или полностью неразрешимыми, по крайней мере, с позиций концепции и стратегии устойчивого развития. По прошествии уже более чем двадцати лет с того момента, как глобальные институты современного мира официально взяли курс на устойчивое развитие, единая модель экономики, экологической и социальной политики так и не была выработана. Глобальные проблемы по совокупности своей лишь усугубились... Цели, поставленные в Концепции устойчивого развития, без сомнения, направлены на достижение справедливого и сбалансированного мироустройства. Но при этом не надо забывать, что “справедливость” и “сбалансированность” по-разному видятся разными странами и разными учеными и политиками. Сам вопрос готовности человечества и отдельных составляющих его народов к всемирной интеграции, необходимо предполагающей серьезную трансформацию из политических и экономических систем, чрезвычайно значителен. Он имеет исторический характер, касается самих основ цивилизованности и эволюционной зрелости сегодняшних представителей вида *Homo sapiens*, охватывает вопросы культуры, морально-нравственного самосознания, разумности и ответственности человека как такового» [6].

Очевидно, в рамках метанарративов модерна напрашивающиеся разумные и кардинальные изменения невозможны, сначала нужно повлиять на сознание и видение людей, подобно тому, как переходу к Средним векам предшествовало не только осознание кризиса античной культуры, но и смена мировоззрения. Пришлось отказаться от языческих богов и античного способа мышления, принять христианского Бога в трех лицах и научиться по-новому осмыслять мир. В настоящее время первоочередная задача — создать условия для нужного изменения сознания людей, населяющих земной шар.

Основная часть

Одна из проблем, которую должна решить фьючекультура, — «спасение жизни на Земле». Но это только одна проблема, не менее существенны другие, их достаточно много, однако основную, в плане формулирования *начала* (разговора, мышления), можно свести к проблеме *кризиса «культурного смыслового проекта модерна» и настоящей необходимости нового смыслового проекта*. Поясню, что имею в виду, говоря о «смысловом проекте культуры». Такой проект впервые был сформулирован отцами христианской церкви и философами (св. Августин и другие) как одно из условий (так видится в ретроспекции) становления культуры Средних веков. По сути, содержание этого проекта всем известно: Бог создал мир и человека; мир прейдет и будет конец света, второе пришествие Христа и Страшный суд; смысл человеческого существования — из «ветхого» стать новым, христианином, что выступает условием прощения, воскрешения и соединения с Творцом.

Василий Кандинский. «Страшный суд», 1912 г. [20]

Но примерно к XV столетию этот смысловой проект был в значительной степени реализован: большинство жителей Европы стали христианами, а сценарий «парусии», т. е. второго пришествия Христа, был отодвинут церковью в неопределенное будущее; человек все больше жил земными заботами, к тому же начались серьезные трансформации социальности (кризис сословной системы и единовластия католической церкви, Реформация, Вестфальский мир и пр.). Возникла потребность нового смыслового проекта культуры, который сложился в XVI–XVII веках.

Особенности смыслового культурного проекта модерна

Большую роль в его разработке сыграли, с одной стороны, Френсис Бэкон и его последователи, выдвинувшие цель овладения природой, создания для решения этой задачи естествознания и инженерии, а также нового социального порядка, с другой стороны — Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Монтескьё, сформулировавшие проекты государства и общества, реализация которых и привела к новому социальному порядку, с третьей стороны — Адам Смит, Д. Риккардо, Дж.С. Милль и другие экономисты, предложившие рациональные концепции рынка и предпринимательства.

В культурном смысловом проекте модерна Бога заменила природа, овладение которой должно было обеспечить человеку благосостояние, могущество, а также счастье. Овладение предполагало создание науки о природе, инженерии и основанной на ней промышленности. Утверждалось, отмечает А.П. Огурцов, что, в конечном счете, этот тип рациональности (по сути, как я показываю, естественно-научный) позволит решить все социальные и индивидуальные проблемы, в том числе добиться социальной справедливости.

«“Прогресс наук, — пишет Николя де Кондорсэ в книге «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума», — обеспечивает прогресс промышленности, который сам затем ускоряет научные успехи, и это взаимное влияние, действие которого беспрестанно возобновляется, должно быть причислено к более деятельным, наиболее могущественным причинам совершенствования человеческого рода”. С прогрессом наук Кондорсэ связывает увеличение массы продуктов, уменьшение сырьевых и материальных затрат при выпуске продуктов промышленности, уменьшение доли тяжелого труда, повышение целесообразности и рациональности потребления, рост народонаселения и в конечном итоге устранение вредных воздействий работ, привычек и климата, удлинение продолжительности человеческой жизни... В последней главе, посвященной десятой эпохе, Кондорсэ намечает основные линии будущего прогресса человеческого разума и основанного на нем прогресса в социальной жизни человека: уничтожение неравенства между нациями, прогресс равенства между различными классами того же народа, социального равенства между людьми, наконец, действительное совершенствование человека» [7, с. 149, 151–152].

В соответствии с естественно-научным типом рациональности осмыслились и перестраивались, во-первых, способы управления людьми (это вылилось в создание европейского права, а также национального государства), во-вторых, производство и обмена (в результате сложились европейский рынок, хозяйство и экономика). Возникший тип социальности, как известно, получил название капитализма.

«Вывод состоит в следующем, — пишут В. Федотова, В. Колпаков, Н. Федотова, — только при капитализме в обществе, существующем в форме национальных государств, выделяются и оформляются в относительно самостоятельные сферы его экономическая система, его социальная система, политическая и государственная организация, а также культура, отражающая существующие в обществе формы ментальности. <...> Формирование национальных государств и внутреннего рынка было первой точкой бифуркации, приведшей к становлению капитализма как системы хозяйства в Европе. Второй такой точкой бифуркации был переход к саморегулирующемуся рынку и последовавшему за этим превращению капитализма из системы хозяйства в тип общества... Классический

капитализм, повторим, стал продуктом человеческой изобретательности, плодом его творческой активности, создавшей в Европе в результате Вестфальского мира систему национальных государств и внутренние рынки на всей территории этих государств» [15, с. 155, 186, 188].

Сложившийся в Европе социальный порядок был совсем не похож на тот, который в «Новой Атлантиде» наметил Бэкон (управление государством учеными). Если социальность модерна в проекте Гоббса предполагала государственный контроль всего (рынка, производства, образования, образа жизни граждан), то в проекте Локка и Монтескьё, наоборот, контроль государства со стороны общества (партии, представляющие население с разными взглядами, всеобщие выборы, парламент, разделение властей). Если Гоббс, создавая свой проект, старался реализовать в отношении социального порядка естественно-научный идеал, то Локк — скорее гуманитарный.

«Целью Гоббса, как и Бодена, — пишет Кревельд, — было восстановление порядка путем наделения полномочиями могущественного суверена, атрибуты которого Гоббс позаимствовал почти без изменений из знаменитого сочинения своего предшественника. Но Гоббс отличался от Бодена тем, что в качестве образца взял не Аристотеля, а Галилея, с которым он встретился во время своих путешествий по Европе и которым искренне восхищался. Целью Гоббса, которую он описывает в первых девяти главах “Левиафана” и еще более детально в своем сочинении *De corpore* (“О теле”. — В. Р.), было придать политике такую точность, которой к тому времени обладала только физика... Доведя позитивизм до предела, почти не достигавшегося ни до, ни после него, Гоббс считал право чем-то таким, что существует исключительно в пределах государства и создается им... Пытаясь обуздать человеческую натуру, Гоббс и предложил своего суверена. Однако вскоре стало ясно, что такой суверен будет настолько могуществен, что будет представлять такую же или даже большую опасность для своих подданных, чем они представляли друг для друга» [5, с. 143–144].

Именно решение задачи ограничить абсолютную власть ставит перед собой Локк. «Чего необходимо избегать любой ценой — так это *абсолютной* (что не раз подчеркивается в оригинале) власти. Правительство должно основываться на согласии: оно не должно быть установлено раз и навсегда, как у Гоббса, напротив, его позицию необходимо периодически подтверждать посредством выборов... Еще один способ предотвращения роста абсолютизма состоял в том, чтобы поделить власть суверена между законодательной, исполнительной, а также “федеративной” (ответственной за ведение войн и международную политику) властью — идея, которая витала в воздухе в то время и на которую оказала большое влияние политическая система Англии того времени... Не вызвала у него сомнений и разница между гражданским обществом и государством. Локк провозгласил: первое не только предшествует второму, но в действительности государство было создано гражданским обществом, чтобы защитить себя как от нарушения внутреннего мира, так и от внешних вторжений» [5, с. 145]. Монтескьё завершает эти новации, добавив к законодательной и исполнительной власти судебную, а также придав праву искусственный характер. «Как это было уже у Гоббса, — отмечает Кревельд, — теперь закон, плохой или хороший, представлял собой просто предписание, которое было утверждено государством и зафиксировано должным образом в письменном виде» [5, с. 147].

Реально однако только некоторые европейские сообщества приблизились к идеалу, разработанному Локком и Монтескьё, в остальных же, наоборот, государство получило контроль за обществом. «Превращение государства из инструмента в идеал, — пишет Мартин Кревельд, — никогда не произошло бы, если бы оно не усилило контроль над обществом, намного превзойдя все то, что только пытались сделать его предшественники в ранний период Нового времени... Каждое европейское, а впоследствии — и любое другое, государство после 1789 г. хотело быть уверенным, что повседневная деятельность населения находится под его контролем и, насколько это возможно, служит целям этого самого государства. Важнейшим средством достижения этого стали полиция и тюремный аппарат, системы образования и социального обеспечения» [5, с. 165–166].

Два слова о европейской экономике. Я показываю, что экономика — это средство моделирования и расчета отношений, которые складываются в торговле и производстве, характерных для нового времени. То есть особый семиотический слой деятельности, где, во-первых, оперируют абстрактными понятиями — «экономический человек», «стоимость», «цена», «труд», «разделение труда», «количество труда», «капитал», «конкуренция» и др. Во-вторых, на основе этих понятий устанавливают «экономические отношения», например, как у А. Смита: «при свободной конкуренции спрос и предложение уравнивают рыночную и естественную цену», «любая стоимость складывается из трех видов доходов: заработной платы, прибыли и ренты». В-третьих, установленные отношения позволяют сформулировать рекомендации к лучшему ведению дел. Так, А. Смит пишет, что индивиду необходимо предоставить возможность «совершенно свободно преследовать по собственному разумению свои интересы и конкурировать своим трудом и капиталом с трудом и капиталом любого другого лица и целого класса» [14].

К этому времени сложились два вида производств — предпринимательское, обязанное частным инициативам свободных граждан, и государственное. При этом предпринимательское формировалось как инновационное, оно направлялось расчетами. Предприниматели, хотя и действовали на свой страх и риск, хотели быть уверенными, что не прогорят и не разорятся. «Согласно Зомбарту, капиталистический дух складывается из объединения предпринимательского духа (включающего жажду денег, страсть к приключениям, изобретательности и пр.) и мещанского духа (склонности к счету и осмотрительности, благоразумию и хозяйственности)» [15, с. 41]. Именно поэтому быстро развиваются технологии, позволяющие вычислить, какие исходные средства есть у предпринимателя, сколько денег ему придется потратить на материалы и оборудование, что он получит в результате производства, а что — продав свой товар, какую прибыль получит. Примером подобной популярной технологии того времени является «метод двойной бухгалтерской записи и баланса». Зомбарт и Макс Вебер указывали на то, что этот метод помог сформулировать понятие капитала, и без него вообще вряд ли было бы возможно капиталистическое хозяйство.

Так вот государство заимствует у предпринимателей вычислительные технологии и, во-первых, применяет их для совершенствования собственного производства, во-вторых, для совершенствования второй своей основной деятельности — обеспечить условия для эффективного производства и торговли на своей территории. Например, оно, предоставляя кредиты, берет на себя обеспечение предпринимателей исходным капиталом. Кредиты однако тоже надо рассчитывать (известная «процентная ставка» по кредиту), иначе тоже

разоришься. Вычислительные технологии распространяются и на рынок. Естественно, рынки были и до того, но с формированием государства их деятельность нормируется и специально организуется, не исключая установки на свободу рыночного предпринимательства. «Суверенитет позволял государству собирать налоги, поддерживать или, напротив, препятствовать свободному рынку на своей территории, устанавливая таможенные барьеры для товаров из других стран» [15, с. 165].

Понятие «предприятие» в данном случае нужно расширить, в том числе до «хозяйственной деятельности всей страны» (хозяйственной деятельности корпорации). Предприятием является и торговля. Иначе говоря, предприниматель — это не только практик и организатор, но и проектировщик, который замышляет новое предприятие, рассчитывает его работу и затем реализует созданный экономический проект.

Хотя предпринимательский проект можно отнести к сфере экономики, условия его разработки и реализации социальные и социально-психологические. Действительно, цены на продукцию должны быть стабильными, поведение будущих пользователей — предсказуемым, условия функционирования предприятия — неизменными, во всяком случае, на период предполагаемого строительства и функционирования создаваемого предприятия. Чтобы оплачивать в течение всего периода строительства необходимые материалы и рабочую силу, нужны немалые деньги (исходный капитал), причем предприниматель должен быть уверен, что их не заберет государство. В свою очередь, чтобы перечисленные условия работали, необходимы законы (защищающие собственность и рыночное ценообразование и пр.), доверие населения к государству и друг к другу. В противоположном случае ничего рассчитать и спроектировать будет невозможно. Создание подобных условий является одной из функций государства, причем еще когда оно только складывалось.

«Это насилие, эта жестокая рука государства были гарантией внутреннего мира, безопасности дорог, надежного снабжения рынков и городов, защитой от внешних врагов; они означали эффективное ведение войн, непрерывно сменявших одна другую. Мир внутренний — то было благо, не имевшее [себе] равных! Около 1440 г., в последние годы Столетней войны, Жан Жювеналь дез Юрсен говорил, “что ежели бы пришел король, способный им [французам] его дать, то будь он даже сарацином, они бы стали ему повиноваться”» [1, с. 524–525].

Итак, смысловой культурный проект модерна основывался на трех «китах» (проектах): овладение природой и создание естествознания, проекте европейского государства и проекте европейского рынка и предпринимательства [12]. Для всех них была характерна естественно-научная рациональность. В ее рамках конституировались и смыслы жизни отдельных индивидов (могущество, счастье, благосостояние, власть, успех и пр.). Что же получилось в результате реализации всех этих проектов?

Эволюция модерна, с точки зрения ожидаемых результатов, была неоднозначной. С одной стороны, получилось много из того, что замышлялось авторами рассмотренных трех проектов, вплоть до примеров создания в XX столетии государств всеобщего благосостояния, но с другой — две мировые войны, социальное неравенство, двойные стандарты, экономические кризисы, экологический кризис, техногенные катастрофы. Спрашивается, в чем причины? Их много, но все же можно указать на существенное по

сравнению с XVI–XVIII вв. изменение жизни, что выступает неизбежным условием эволюции и развития; развитие технологий, в том числе социальных, и как одно из следствий — изменение функций социальных структур и институтов (люди научились использовать их не по назначению, в своих целях). Нужно не забывать, что социальная эволюция опирается не только на индивидов, склонных думать о благе других, но и не меньше на тех, кто заботится прежде всего о себе и считает нормальным эксплуатировать других, а также использовать в собственных целях социальные нормы и институты.

Мир глазами детей

Я бы еще обратил внимание на следующую тенденцию. «Большие» идеи типа построения социализма, достижения всеобщей справедливости, «вечного мира» (Кант), правильного социального порядка все легче овладевают сознанием населения, в силу как возрастания символической условности, так и пропаганды, а также «практик вменения», которые все более совершенствуются, используя современные медийные и репрессивные технологии. Этому процессу способствуют социалистические идеи перераспределения национального продукта от богатых и удачливых к бедным и менее удачливым (в результате, например, миллионы беженцев годами живут на пособия).

Кажется, что подобная помощь и более широко — большие идеи работают на Добро, но так ли это? Дело в том, что реализация больших идей приводит к своей противоположности (для реализации, как правило, нет условий), зато на возникших движениях и процессах многие перераспределяют как раз в свою пользу. Еще одна тревожная тенденция — не просто захват пассионарным сообществом или даже отдельным индивидом управления государством, но перерождение под влиянием новых возникших возможностей этого сообщества или индивида. Подобное перерождение может вести и обычно ведет к неадекватному сознанию и необдуманным решениям, что на порядок увеличивает риски.

«Не пресловутая атомная бомба, — пишет М. Хайдеггер, — есть, как особая машина умерщвления, смертоносное. То, что уже давно угрожает смертью человеку и притом смертью его сущности, — это абсолютный характер чистого воления в смысле

преднамеренного стремления утвердить себя во всем. То, что угрожает человеку в его сущности, есть волевое убеждение, будто посредством мирного высвобождения, преобразования, накопления сил природы, а также управления ими человек может сделать человеческое бытие для всех более сносным и в целом счастливым» [17, с. 148]. «Опасна не техника сама по себе. Нет никакого демонизма техники; но есть тайна ее существа. Существо техники как миссия раскрытия потаенности — это риск» [16, с. 234].

В результате (мы рассмотрели только некоторые проблемы и вызовы современности) можно сформулировать положение, что начиная со второй половины XX столетия культурный смысловой проект перестал выполнять свое назначение, а культура модерна склоняется к своему завершению. Настоятельно требуется новый смысловой культурный проект, работающий на становление следующей большой культуры — фьючекультуры. Но может быть, усомнится наш возможный оппонент, можно обойтись без нового смыслового культурного проекта? Вряд ли — и потому, что предыдущие большие культуры предполагали таковой, и потому, что быстро складывается планетарная общность, остро нуждающаяся в общих идеях и ориентирах развития.

Некоторые требования к новому проекту

Анализ предыдущих смысловых культурных проектов показывает, что их предпосылками выступали, во-первых, идеи новой реальности (Бог, природа, человек, общество, государство и др.), во-вторых, представления о смысле существования (стать христианином, овладеть природой, чтобы стать могущественным и счастливым, и др.). Я тут решил проверить себя и задал своим друзьям эти два вопроса: как они видят реальность и в чем для них смысл существования. Ответы были неожиданные и очень разные. Например, на первый вопрос такие: *вселенная, физический мир со своими законами, увы, совершенно не учитывающими интересы человека*, *информация и смерть*, *искусство и война*, *хозяин и паразит*, *телесность и право*, *история, разные культуры и нарративы, усилия по интеграции*, *реальные системы ценностей социальных сообществ*, *коллективное бессознательное, в форме Господа Шивы*, *природа и человек*, *София*, *личная и профессиональная идентичность*, *современный кризис цивилизации в разных его аспектах*, *человек, обладающий свободой воли и какой-то способностью схватывать реальность*. Ответы на второй вопрос: *прожить достойно*, *жить так, словно смысл существования есть*, *понять, что происходит, и поддержать добро*, *как сохранить себя и полноценно жить в условиях перемен*, *способствовать снижению страдания и восстановлению справедливости*, *правильно и красиво мыслить*, *понять, что происходит, сохранять и защищать достойный мир ценностей*, *самопознание и принятие себя*, *постижение глубины, смыслов и красоты природы, человека, веры*, *сохранение субъектности и достоинства в современных условиях, обретение истины; достойно прожить свою жизнь по собственным меркам, сохраняя свое лицо, не причиняя никому вреда, по меньшей мере инициативно, содействуя примиренности и бестревожности вокруг себя, содействуя благу других по мере сил и понимания*, *семья, дети, хочется быть летописцем*, *ответственность человека (как за свое действие, так и за бездействие)*, *хочется посмотреть, как еще повернется история человечества в переживаемое время*.

Продумывая эти ответы, я понял, что нужны не мнения отдельных личностей, а позиция деиндивидуального целого, которое может выступить субъектом становления фьючекультуры. Таким субъектом, предполагаю я, может стать складывающееся в настоящее время «планетарное сообщество». Но, конечно, и высказанные представления отдельных индивидов будут влиять на становление фьючекультуры. Существенное влияние будут оказывать и отдельные сообщества, составляющие планетарное целое (конфессии, нации, этнические сообщества и др.). Например, техника в форме современных западных технологий, как известно, оказывает влияние на развитие планеты в целом; но она (другие ее виды) существует и на региональном уровне (уровне отдельных культур). Гонконгский философ техники Юк Хуэй, чтобы учесть это обстоятельство, предлагает ввести понятие «космотехника».

«В “Вопросе о технике в Китае”, — пишет он, — я разработал концепцию космотехники, чтобы показать, что не существует одной всеобщей и однородной техники, и поэтому нам, скорее, необходимо заново открыть разнообразные виды космотехник и описать их с исторической и философской точек зрения. Я дал предварительное определение космотехнике как слиянию морального порядка и космического порядка посредством технической деятельности... Я называю это космотехникой, потому что убежден, что “космос” означает не пространство за пределами атмосферы Земли, а, наоборот, локальность. Каждая культура имеет свою собственную космологию, которая является продуктом ее собственной географии и воображения людей, принадлежащих к ней... Главное наблюдение заключается в том, что эти космологии содержат в себе способы познания и бытия, поэтому их нельзя просто отвергнуть из-за того, что они не соответствуют современным научным теориям. Безусловно, от некоторых суеверных и иллюзорных элементов необходимо отказаться, но космологии гораздо богаче таких устаревших верований. Вместо того, чтобы рассматривать их как нечто, ушедшее в прошлое, или замененное чем-то другим, мы можем подойти к ним иным способом: заставив мышление индивидуализироваться перед лицом таких несовместимостей. Это то, что мы сегодня можем назвать задачей мышления» [18, с. 68–69].

Я бы согласился с Хуэем с двумя поправками. Одна: да необходимо анализировать разные культурные виды техники; вторая: в настоящее время эти виды техники существенно трансформируются, а иногда и вытесняются под влиянием экспансии западноевропейской современной техники.

С вопросом о природе современной техники связана и проблема социального действия. В культурном проекте модерна социальное действие строилось по логике инженерного действия, как писал Ф. Бэкон, над природой не властвуют, если ей не подчиняются, и что в действии наиболее полезно, то в знании наиболее истинно. Формула-схема социального действия в предполагаемом смысловом проекте фьючекультуры значительно сложнее и иная. Во-первых, признание, что замышляемые действия человека, несмотря на желание следовать природе явлений, в значительной мере субъективны. Отсюда, во-вторых, ограничение инженерной идеологии в пользу других стратегий (опора на опыт, на социально-гуманитарные образцы, разного рода сценарии и пр.). В-третьих, рефлексия того, что получилось в результате социального действия, как на предмет эффективности, так и, что даже более важно, негативных последствий. В-четвертых, обсуждение границ социального действия, а также уточнение целого (т. е. выход на такую характеристику

явления, которая позволяет разворачивать эффективное социальное действие, дающее замысленный, спланированный результат). Наконец, в-пятых, коррекция исходных целей социального действия и способов его реализации.

Но помимо формулы-схемы социального действия, представленный в этой части материал можно помыслить в форме различения трех смысловых уровней: *планетарного*, где будут формулироваться идеи для всех, *регионального*, в котором эти идеи будут адаптироваться (видоизменяться) под различные культурные условия (мировоззрения), и *приватного*, здесь планетарные и региональные идеи преломляются в сознании отдельного человека. Дальше речь пойдет о первом уровне. Но прежде, что значит «идеи для всех», разве не правы постмодернисты, утверждающие, что не существует метанарративов, т. е. как раз одинаковых идей для всех? Правы, но по отношению к уже обособившимся, осознавшим свою идентичность и своеобразие культурам, сообществам и группам. А речь на первом уровне идет о другом — культурах и сообществах хоть и разных, но вовлеченных в становящееся планетарное сообщество. Им жить вместе, вместе трудиться (уже сейчас складываются мировая экономика и хозяйство), у этих культур и сообществ общие ресурсы, вода и воздух, общая планета, и если они не хотят поубивать друг друга, им придется общаться и договариваться, что невозможно без метанарративов. К тому же на втором и третьем уровнях эти метанарративы будут своеобразно переосмыслены.

Первые характеристики нового проекта

На мой взгляд, планетарное сообщество, прежде всего, будут интересовать два вопроса: первый — «*Как выжить?*», и второй — «*Что собой новая жизнь должна представлять?*». Попробую наметить ответы на эти вопросы как философ и культуролог, не претендуя на истину, рассматривая свои ответы как начало разговора. Начало не в смысле первого слова, а в плане мышления, которое для меня, если я правильно размышляю, больше меня и объективно.

Сначала очень схематично: фьючекультура должна учитывать сложившуюся реальность. Последняя не сводится к природе, понимаемой естественно-научно, что было характерно для модерна, а включает в себя по меньшей мере три сущности — природу как *экологический, естественный и космический организм* (во втором значении это традиционное естественно-научное понимание), *технику* в нескольких ее реальных исторических формах (создание орудий, механизмов и машин, техническая среда, технология, большие техносоциальные проекты [8]), *социальность*, как определяющую современную эволюцию.

В XX столетии стало понятным, что законы природы, выявляемые в естественных науках, описывают только один аспект природы, а именно тот, который позволяет с помощью математических моделей прогнозировать и рассчитывать природные изменения. Но существуют другие стороны природы, например, культура, человек, экология, которые невозможно промоделировать в математике, они описываются с помощью схем и образных нарративов [9].

Было осознано, что не меньшее влияние на жизнь и принятие решений в культуре оказывает техника, что технику нельзя свести ни к природным процессам, ни к деятельности

человека, хотя и то и другое участвует в ее изобретении и функционировании. Поэтому все чаще философы указывают на роль техники как фактора, определяющего в наше время характер и судьбу человечества. Например, Х. Сколимовски в книге «Новая социальная философия как оценка техники» пишет следующее: «Философы нашего времени, включая имеющих отношение к философии техники, еще не осознали, что преобразующая сила феномена техники порождает беспрецедентные онтологические проблемы. Мы вновь вынуждены отвечать на извечный вопрос: что такое реальность?.. Адекватный ответ на этот вопрос не может быть получен посредством перетасовки старых онтологических категорий. Те, кто жалуется, что философия закончилась, поскольку нет более новых задач для рефлексии, просто игнорируют новые реалии — человеческие и онтологические, — созданные благодаря современным науке и технике. Я использую термин “созданные” преднамеренно, поскольку ...идея о том, что мы просто открываем реальность, есть устаревшая концепция, которую мы должны отправить в архив истории» (цит. по [2, с. 80–81]).

Почти общее место — понимание того, что современные экзистенциальные угрозы и риски обусловлены активностью человека, сложившейся социальностью. Я уже писал, что важно, чтобы все, от кого это зависит (философы, ученые, инженеры, политики, журналисты и т. д.), уяснили, что дело не в технике, а том типе социальности, который сложился в последние два столетия. До тех пор, пока мы будем думать, что техника или законы природы — это главное, что основные социальные проблемы решаются на их основе, что благополучие человечества непосредственным образом связано с развитием современных технологий, мы будем и дальше способствовать углублению кризиса нашей цивилизации. Сложившийся тип социальности нас больше не может удовлетворять, убеждение, что основные социальные проблемы можно решать на основе естествознания и техники, все больше становится деструктивным моментом [10, с. 8].

Более сложное понимание реальности, включающей новое понимание природы, технику и социальность, позволяет, в частности, ответить на вопрос, за счет чего, если не за счет использования природных ресурсов, можно обеспечить благосостояние разросшегося человечества (уже 8 миллиардов). И за счет более разумного использования природы, но не меньше — за счет правильно развиваемой и подчиненной задаче сохранения жизни техники и социальности. На обеспечение благосостояния, как можно понять из выше сказанного, работают также хозяйство и экономика, естественно, опирающиеся на современную науку и технику; понятно, что этот ресурс жизни тоже должен быть ориентирован на решение задач спасения. Вряд ли сегодня имеет смысл ставить задачу достижения могущества и счастья человека, такая постановка уже завела нас в тупик. Но обеспечение разумно понимаемых потребностей человека и их удовлетворение, конечно, необходимо. Здесь естественно встает вопрос, что значит разумные потребности и желания, не разные ли они у представителей золотого миллиарда и остальных жителей Земли? Конечно, разные, поэтому не на них надо ориентироваться. А на возможность продолжения жизни, реальные ресурсы, принципы социальной справедливости, которые должны быть заново обсуждены, по поводу которых необходим социальный консенсус.

Однако смысл жизни людей во фьючекультуре не сводится только к спасению и обеспечению разумных потребностей. Не менее важно другое — противостояние злу как альтернативной форме жизни; осмысление и переосмысление сложившейся социальности;

установление разумного социального порядка, который был бы более справедливым и в определенной степени удовлетворял основные социальные сообщества (основных акторов, субъектов социального действия). Здесь, безусловно, стоит обсудить, что значит вообще представление о разумном.

«Разумный» — от понятия «разум», которое вроде бы сошло со сцены модерна. Но нельзя ли его возобновить? Здесь есть хороший пример — истолкование разума Кантом в «Критике чистого разума». «Кантианский разум» — это и разум самого Канта, и философов его времени, и «органона знания» (рассудок, по Канту, направляет научное мышление, а разум — философское), разум даже уподобляется высшему существу (Богу) [11]. «Поэтому, — пишет Кант, — мне пришлось ограничить (aufheben) знание, чтобы освободить место вере <...> Как если бы совокупность всех явлений (сам чувственно воспринимаемый мир) имела вне своего объема одно высшее и вседвоящее основание, а именно как бы самостоятельный, первоначальный и творческий разум, в отношении к которому мы направляем все эмпирическое применение нашего разума в его наибольшей широте так, как если бы сами предметы возникли из этого прообраза всякого разума» [3; 4, с. 572].

Отталкиваясь от Канта, будем понимать разум, ориентированный на фьючекультуру, тройко: это и разум современных философов, отраженный в ответах на наши вопросы, см. выше (в том числе и разум автора), и схемы, а также дискурсы современной науки и философии, в которых можно найти ответы на сформулированные нами проблемы современности, и, наконец, это форма высшей жизни; высшей в том смысле, что на нее можно/нужно ориентировать планетарное сообщество. В этом месте мой оппонент может спросить: является ли разум формой жизни, не впал ли автор в мистицизм? Возможно, но не всякий мистицизм вреден, на мой взгляд, разум является формой жизни, только эта *жизнь семиотическая и распределенная в множестве индивидов, старающихся жить осмысленно и разумно*. Поскольку они реализуют в своем поведении и поступках ценности и принципы разума, постольку в семиозисе и культуре складывается и воспроизводится особая активная целостность, которую можно уподобить жизни. Последняя рождается и функционирует в исторической и семиотической среде жизни людей, ее субъектов нельзя увидеть обычным зрением, но можно реконструировать, что автор и делает.

В той мере, в которой разум как форма высшей жизни будет овладевать планетарным сообществом, он должен способствовать двум процессам. Первый — стремление ради сохранения жизни идти на диалог и компромиссы с представителями других взглядов, даже близких к противоположным (исключение — взгляды тех, кто сознательно культивирует зло; диалог и сотрудничество с ними невозможны, возможны размежевание и борьба). Второй процесс — необходимость учитывать реальность, включая убеждения своих оппонентов. Известно, что в наше время учитывать реальность очень сложно, почти невозможно, поскольку оппоненты научились интерпретировать ее так, что она превращается в свою противоположность (или неопределенность, даже в ничто). Единственный выход — в честной критике и консолидировании сообществ.

Заключение

Таким образом, разум можно понимать, во-первых, в форме *культы* (о чем по отношению к культуре писал Н. Бердяев), во-вторых, как *рациональное решение актуальных проблем*, в-третьих, как стремление по отношению к этим решениям *достигнуть социального консенсуса*. Пусть планетарное сообщество и планетарный разум еще не сложились, но культивирование разума в том значении, на которое мы указали, на наш взгляд, будет способствовать их становлению. Природа Земли хотя и является изолированной от космоса с помощью магнитного поля и атмосферы, тем не менее, это не железный занавес, в некоторых случаях он вполне проницаемый и даже может быть мгновенно разрушен.

Социальную общность нужно формировать не только в интересах международных корпораций и сторонников глобализации, хотя они тоже участники планетарного выживания, а в интересах основных субъектов Земли. К сожалению, к последним относятся и сторонники «царства зла», своего рода демоны в масках обычных людей, и придется решать, какую стратегию необходимо реализовать по отношению к ним. Учитывая сказанное, борьба с демонами и другими формами нежизненности будет продолжаться и во фьючекультуре, и совершенно нет гарантии, что добро наконец победит зло. Приходится согласиться с Эмануэлем Сведенборгом, утверждавшим, что все люди делятся на потенциальных ангелов, любящих добро, и демонов, склонных к злу. Чтобы зло не победило добро (ад — небеса), Бог, заинтересованный в сохранении мироздания, поддерживает ангелов и сдерживает демонов.

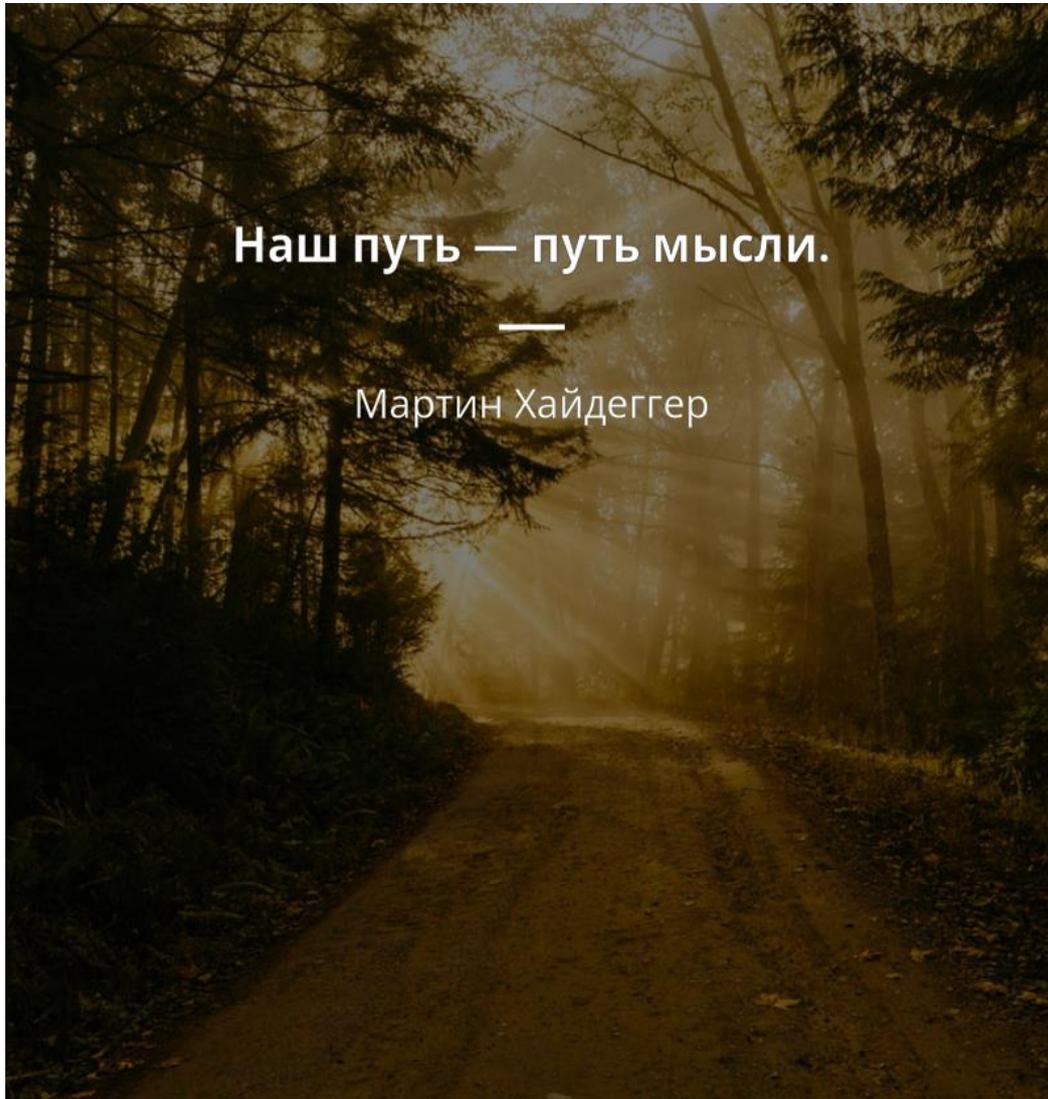
«Каждый человек содержится в этом равновесии Господом, потому что Господь управляет и небесами и адом <...>

Для существования чего бы то ни было необходимо, чтобы все было в равновесии... Между небесами и адом существует постоянное равновесие; из ада постоянно дышит и возникает усилие делать зло, а с небес постоянно дышит и нисходит усилие делать добро: среди этого равновесия находится мир духов, который занимает средину между небесами и адом... Если бы Господь не управлял как небесами, так и адом, то никакого бы не было равновесия... ады постоянно нападают на небеса и стараются уничтожить их, а Господь постоянно охраняет небеса, отвращая их жителей от зла» [13, с. 296, 329, 330–331].

Но в отличие от Сведенборга я считаю, что хотя люди действительно рождаются с той или иной *предрасположенностью* (не столько к добру или злу, сколько к характеру активности), дальше их направляет не Господь, а родители, общество, государство и, кстати, они сами. Поэтому очень важно, чему будет способствовать фьючекультура, в которой будет располагаться все здесь перечисленное.

Думаю, для начала и обсуждения сказанного достаточно. Я предлагаю рассматривать смысловой проект фьючекультуры именно как проект, ориентированный на решение проблем, обусловленных кризисом модерна. Его разработка должна учесть сложившуюся реальность, необходимость спасения земной цивилизации и противостояние злу, формирование планетарной общности. Реализация данного проекта предполагает культивирование особым образом понимаемого разума, различение трех уровней

(планетарного, регионального, частного), знание формулы-схемы социального действия, стремление к рациональным действиям и социальному консенсусу.

Литература

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Конец_света#Научная_точка_зрения
2. <https://www.google.com/search?q=Страшный+суд+картинки> <https://gas-kvas.com/risunki-na-temu/13095-risunok-na-temu-chelovek-i-priroda-48-foto.html>
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/eshatologiya-individualnaya-i-massovaya-suitsid-v-kulture>
4. Бродель Ф. Структуры повседневности. Возможное и невозможное. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 624 с.

5. *Ефременко Д.В.* Введение в оценку техники. М.: Издательство МНЭПУ, 2002. 250 с. <https://gtmarket.ru/library/basis/6018/6022>
6. *Кант И.* Критика чистого разума. Соч. в 6 т. Т. 3. М.; Мысль, 1964. 799 с.
7. *Кант И.* Предисловие ко второму изданию / Кант. Критика чистого разума. <https://www.livelib.ru/book/58232/readpart-kritika-chistogo-razuma-immanuil-kant/~5>
8. *Кревельд М.* Расцвет и упадок государства. М.: ИРИСЭН, 2006. 544 с.
9. Критика концепции устойчивого развития. http://ru.planetaryproject.com/planet_project/critical/
10. *Огурцов А.П.* Философия науки эпохи Просвещения. ИФ РАН. М., 1993.
11. *Розин В.М.* «Критика чистого разума» И. Канта: источники исторического влияния и особенности дискурса // Идеи и идеалы. 2024. № 16, № 1, ч. 1.
12. *Розин В.М.* Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании. ИФРАН. М.: URSS, 2011. 255 с.
13. *Розин В.М.* Генезис европейской социальности. Этюды-исследования. Новое время. М.: Новый Хронограф, 2020. 400 с.
14. *Розин В.М.* Природа и генезис техники. М.: Де'Либри, 2024. 390 с. <https://russculture.ru/tag/эсхатология/>
15. *Розин В.М.* Природа социальности: Проблемы методологии и онтологии социальных наук. М.: ЛЕНАНД, 2016. 288 с.
16. *Сведенборг Э.* О небесах, о мире духов и об аде. Киев: Украина, 1993. 336 с.
17. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016. 1056 с.
18. *Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н.* Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 608 с.
19. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // Мартин Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221–238.
20. *Хёсле В.* Философия техники М. Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М.: Наука, 1991. С. 138–154.
21. *Хуэй Юк.* Искусство и космотехника. М.: Изд. АСТ, 2024. 384 с.

References

1. Brodel' F. *Struktury povsednevnosti. Vozmozhnoe i nevozmozhnoe. Material'naya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Braudel F. Structures of everyday life. Possible and impossible. Material civilization, economics and capitalism, XV–XVIII centuries]. Т. 1. Moscow: Progress, 1986. 624 p. (In Russian.)
2. Efremenko D.V. *Vvedenie v ocenku tekhniki* [Introduction to technology assessment]. Moscow: Publishing House, 2002. 250 p. (In Russian.) <https://gtmarket.ru/library/basis/6018/6022>
3. Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. *Global'nyj kapitalizm: tri velikie transformacii* [Global capitalism: three great transformations]. Moscow: Cultural Revolution, 2008. 608 p. (In Russian.)

4. Hajdegger M. *Vopros o tekhnike* [The Question of Technology]. Martin Hajdegger *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Martin Heidegger Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Republic, 1993. pp. 221–238. (In Russian.)
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Konec_sveta#Nauchnaya_tochka_zreniya
6. <https://www.google.com/search?q=Strashnyj+sud+kartinki> <https://gas-kvas.com/risunki-na-temu/13095-risunok-na-temu-chelovek-i-priroda-48-foto.html>
7. Huej YUk. *Iskusstvo i kosmotekhnika* [Art and space technology]. Moscow: Publishing house. AST, 2024. 384 p. (In Russian.)
8. Hyosle V. *Filosofiya tekhniki M. Hajdeggera* [Philosophy of technology by M. Heidegger]. *Filosofiya Martina Hajdeggera i sovremennost'* [Philosophy of Martin Heidegger and modernity]. Moscow: Nauka, 1991. Pp. 138–154. (In Russian.)
9. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Op. in 6 volumes. T. 3. Moscow: Thought, 1964. 799 p. (In Russian.)
10. Kant I. *Predislovie ko vtoromu izdaniyu / Kant. Kritika chistogo razuma* [Preface to the second edition / Kant. Critique of Pure Reason]. <https://www.livelib.ru/book/58232/readpart-kritika-chistogo-razuma-immanuil-kant/~5> (In Russian.)
11. Kreveld M. *Rascvet i upadok gosudarstva* [The Rise and Decline of the State]. Moscow: IRISEN, 2006. 544 p. (In Russian.)
12. *Kritika koncepcii ustojchivogo razvitiya* [Criticism of the concept of sustainable development]. http://ru.planetaryproject.com/planet_project/critical/
13. Ogurcov A.P. *Filosofiya nauki epohi Prosveshcheniya* [Philosophy of science of the Enlightenment]. Institute of Physics RAS. Moscow, 1993.
14. Rozin V.M. «*Kritika chistogo razuma*» I. *Kanta: istochniki istoricheskogo vliyaniya i osobennosti diskursa* [“Critique of Pure Reason” by I. Kant: sources of historical influence and features of discourse]. *Idei i ideally* [Ideas and ideals]. 2024. No. 16, No. 1, part 1. (In Russian.)
15. Rozin V.M. *Genesis evropejskoj social'nosti. Etyudy-issledovaniya. Novoe vremya* [The genesis of European sociality. Studies-studies. New time]. Moscow: New Chronograph, 2020. 400 p. (In Russian.)
16. Rozin V.M. *Priroda i genesis tekhniki* [Nature and genesis of technology]. Moscow: De'Libri, 2024. 390 p. (In Russian.) <https://russculture.ru/tag/eskhatologiya/>
17. Rozin V.M. *Priroda social'nosti: Problemy metodologii i ontologii social'nyh nauk* [The nature of sociality: Problems of methodology and ontology of social sciences]. Moscow: LENAND, 2016. 288 p. (In Russian.)
18. Rozin V.M. *Vvedenie v skhemologiyu: skhemy v filosofii, kul'ture, nauke, proektirovanii* [Introduction to circuitry: circuits in philosophy, culture, science, design]. IFRAN. Moscow: URSS, 2011. 255 p. (In Russian.)
19. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* [Research on the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow: Eksmo, 2016. 1056 p. (In Russian.)
20. Svedenborg E. *O nebesah, o mire duhov i ob ade* [About heaven, about the world of spirits and about hell]. Kyiv: Ukraine, 1993. 336 p. (In Russian.)
21. <https://cyberleninka.ru/article/n/eshatologiya-individualnaya-i-massovaya-suitsid-v-kulture>

From modernity to future culture (ideas for a new semantic project of culture)

Rozin V.M.,

D. Philosopher Sc., professor,
chief researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
Russia, 109240, Moscow, st. Goncharnaya, 12, building 1
ORCID: 0000-0002-4025-2734
rozinvm@gmail.com

Abstract: The article discusses the conditions of transit from modernity to future culture. The author believes that we need to start with changing people's consciousness, and in this regard agrees with criticism of the concept of sustainable development. Changes are necessary for the formation of a large culture following modernity, which begins with the formulation of a new semantic project. The medieval semantic project and the semantic cultural project of modernity are briefly characterized. According to the author, it is based on three pillars: the mastery of nature and the creation of natural science, the project of a European state and the project of a European market and entrepreneurship; All of them were characterized by natural scientific rationality, within the framework of which the meanings of life of individual individuals were constituted (power, happiness, well-being, power, success, etc.). The characteristics of the semantic cultural project of future culture are outlined. Its development must take into account the current reality, the need to save earthly civilization and resist evil, and the formation of a planetary community. The implementation of this project involves the cultivation of a specially understood mind, the distinction of three levels (planetary, regional, private), rational decisions, social consensus.

Keywords: salvation, life, planetary community, mind, reality, project, implementation, rationality, change, culture.